

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН

Летчик
для Особых Поручений
Возвращение клипера
«Кречет»

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
К 77

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Татьяны Павловой

ISBN 978-5-389-22706-4

© В. П. Крапивин (наследники),
1973, 1984

© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Азбука®

**Летчик
для Особых Поручений**

Глава первая

Весной Алешкины родители получили новую квартиру. Хорошую, на пятом этаже. Из окна виден был весь квартал с большими домами, а дальше старые домики в конце улицы. Улица называлась Планерная.

Раньше на этом месте был спортивный аэродром. Летом он зарастал полевой кашкой, подорожником и всякой травой, у которой никто не знает названия. На краю летного поля густо росла полынь. В полыни стоял грузовичок с мотолебедкой. Лебедка мотала на барабан тонкий трос и за-тягивала в небо разноцветные планеры. Так же, как мальчишки запускают на нитках воздушных змеев.

Про это Алешке рассказывали ребята, которые жили здесь раньше, в старых домах. А Валерка Яковлев рассказал совсем удивительную историю: будто однажды на аэродром приземлился настоящий самолет. Это был двухместный самолетик с оранжевыми крыльями, серебристым фюзеляжем и красными цифрами на борту. Видно, что-то случилось в моторе и надо было срочно опуститься, а летчик не знал, где удобнее сесть. Он кружил,

кружил над аэродромом. Тогда Валерка выбежал на поле, упал на траву и раскинул руки буквой «Т». Буква «Т» — это посадочный знак. Валерка показал, как самолету лучше зайти против ветра. Летчик посадил машину, покопался в моторе, а потом спросил:

— Хочешь, прокачу?

Валерка сказал, конечно, что хочет, и летчик посадил его в заднее кресло и сделал над полем три круга. Никто из ребят Валерке не верил, даже старики. Но Алешка верил. Ему нравилось верить всему интересному и хорошему.

Он потом часто вспоминал этот рассказ и потихоньку завидовал. А один раз Алешке даже приснилось что-то похожее. Не совсем похожее, но тоже самолет в поле. Над полем висела теплая ночь с большими звездами, и только у самого горизонта светилась закатная полоса. На ней черным рисунком выделялись головки и стебли высокой травы. Там стоял маленький самолет. И Алешка бежал к нему по пояс в траве, спешил и очень боялся, что самолет улетит без него.

Потом у Алешки сложились такие стихи:

Мне снилось, что ждет меня самолет —
Ночной самолет без огней.
В кабине нервничает пилот,
Погасший окурок сердито жует
И хмурится все сильнее.

И я тороплюсь, я бегу к самолету.
Скорее — в тревогу ночного полета.

Пилот говорит:
«Я чертовски спешу.
Садитесь скорей, полетим.
Наденьте, пожалуйста, ваш парашют:
Опасности будут в пути».
Какие?
Узнать я уже не успел,
Проснулся...
За окнами утренний город шумел,
И сон не вернулся...

Это были серьезные стихи, и Алешка записал их в толстую тетрадку. Он записывал туда все свои стихи, которые получались серьезными. Например, про собаку, как она потерялась и не могла найти хозяина, про мальчика, которого насильно учат играть на скрипке, а он хочет быть не музыкантом, а путешественником.

Ну и разные другие.

Тетрадку Алешка никому не показывал. Стеснялся. И вообще это была его тайна. К тому же на одной из последних страниц написал он такие строчки:

Машка,
Ты — как ромашка в траве,
Добрая, веселая, славная.
Как хорошо, что на свете ты есть.
Это самое главное.

Понятно, что такое стихотворение не очень-то будешь показывать.

Но вообще Алешка не скрывал, что умеет сочинять стихи. Какие-нибудь смешные строчки для

стенгазеты или считалку для игры в пряталки — это пожалуйста.

А один раз он сочинил стихи про принца. Про того принца, который из сказки «Золушка». Из-за этих стихов он поссорился с Олимпиадой Викторовной. Вот с этого случая и начинается история про путешествие с Зеленым билетом, про Алешку и Летчика и про многие удивительные дела.

Олимпиада Викторовна руководила детским драмкружком. Драмкружок занимался в красном уголке домоуправления. Это называлось «работа с детьми по месту жительства». Олимпиада Викторовна была пенсионерка. А раньше она долго работала в театре. Костюмером. Она могла бы работать артисткой, но ей помешала одна беда: за всю жизнь Олимпиада Викторовна не научилась выговаривать букву «р». Вместо «р» у нее получалось что-то среднее между «в» и «у». Например, со слесарем дядей Юрой она разговаривала так:

— Безабуазие! Когда отвемонтивуют батауеи? В помещении уголка невозможно уаботать!

Дядя Юра, человек не робкий и даже нахальный, при таких словах съезживался и бормотал:

— Будет сделано. Сегодня же доложу управляющему. Сию секундочку.

А Олимпиада Викторовна, прямая, высокая и суровая, продолжала:

— Я не могу воспитывать в детях чувство пвекуасного, когда в помещении сывость! Мы совдем пвемьеву, и виноваты будете вы!

При последнем слове она устремляла вслед дяде Юре худой, отточенный, как карандаш, палец, словно хотела пронзить несчастного слесаря насквозь.

Драмкружок готовил к постановке пьесу «Золушка». Золушку играла Маша Березкина. Ну, та самая, про которую стихи. Они с Алешкой учились в одной школе: Алешка в пятом «В», а Маша — в пятом «А». Классы-то разные, и Алешка с ней познакомиться как следует в школе не мог. А во дворе Маша появлялась редко, потому что занималась еще музыкой и фигурным катанием.

И вот когда начались летние каникулы, Алешка узнал, что Маша записалась в драмкружок, и сразу тоже записался.

Он очень надеялся, что Олимпиада Викторовна даст ему роль принца. Дело в том, что принц в пьесе должен был сражаться на шпагах с разбойниками, которые хотели похитить Золушку. А как сражаться, Алешка знал. В той школе, где он учился раньше, была секция фехтования, и он там немного занимался (жаль, что пришлось уехать).

Но Олимпиада Викторовна сказала, что Алешка будет играть стражника у ворот королевского дворца. А принцем назначила совсем другого мальчишку. Он выше Алешки и старше, перешел уже в восьмой класс.

Этот принц почему-то всем нравился. Говорили, что у него «прекрасные актерские данные». Никаких таких данных Алешка не замечал. Зато когда принца одели в принцевский костюм, Алешка увидел, что он чересчур худ и ноги у него слегка

кривые. И шпагу носить он не умеет. Алешка ушел за кулисы и вполголоса сказал:

— Пуинц квивоногий... Шпага висит, как зонтик на торшере.

И тут он услышал смех. Это Маша смеялась. Оказывается, она рядом была. Она смеялась негромко, но весело. А потом взяла Алешку за локоть и хорошо так сказала:

— Ой, Алешка, да брось ты расстраиваться. Больно надо, из-за какого-то принца. Мне с ним полпьесы играть придется, а я и то ничего, терплю.

Алешка чуть не завопил от радости. Ну, он не завопил, конечно, а только заулыбался: все, мол, в порядке, я и не думаю огорчаться. И такой он был счастливый, что согласился идти с Олимпиадой Викторовой за старыми шляпами. Тут оказалось, что Маша тоже пойдет.

Шляпы нужны были для королевских гвардейцев, для придворных, для толстого кучера, которого волшебница сделала из крысы. Где наберешь столько шляп? Но Олимпиада Викторовна знала где. Она сообщила, что у нее есть хорошая знакомая («давняя подвуга»), которую зовут Софья Александровна. Раньше она тоже работала костюмером, а теперь уже не работает. Но и раньше, и сейчас — всю жизнь — занята она важным делом: собирает шляпную коллекцию. Всяких шляп у нее больше тысячи. Коллекция такая знаменитая, что про нее писали даже в журнале «Театральный сезон». Иногда к Софье Александровне приезжают

представители разных театров и студий, советуются с ней, просят для своих постановок шляпы. Советы Софья Александровна дает охотно, а шляпы не очень, потому что три года назад местный ТЮЗ потерял у нее испанскую треуголку.

— Но нас она, безусловно, выучит, — сказала Олимпиада Викторовна (разумеется, она хотела сказать «выручит»). — Она нас выучит, потому что мы ставые двузья.

И они отправились.

По дороге Олимпиада Викторовна рассказала Маше и Алешке, что живет Софья Александровна в Лопуховом переулке в старом домике на краю оврага. Много раз ей предлагали переехать в новую квартиру, но она не хочет. Боится, что при перевозке могут потеряться и попортиться шляпы. А кроме того, у Софьи Александровны живут четыре кота: Кузя, Батончик, Васька и Матадор. Софья Александровна в них души не чаёт. Она очень боится, что новая квартира не понравится котам.

— Конечно, это может показаться смешным, — заметила Олимпиада Викторовна, — но мы должны быть снисходительны к людским слабостям.

При этих словах она почему-то строго взглянула на Алешку. Но он не обратил внимания. Он шагал, глядя на Машу, и думал, улыбаясь: «Машка-ромашка, а ты славная, это — главное...»

Был жаркий веселый июньский день, золотистые волосы Маши горели под солнцем, и она тоже была веселая. Шла вприпрыжку и гнала по асфальту блестящую пробку от лимонадной бутылки.

Глава вторая

Домик стоял у самого откоса. Когда-то, в давние времена, он был неплох, но сейчас очень состарился и так глубоко ушел в почву, что стекла блестели у самой земли, узорчатые носы водосточных труб уткнулись в траву, а у двери вместо крыльца была выемка.

На стук вышла сухонькая остроносовая старушка.

— Сонечка! — воскликнула Олимпиада Викторовна и устремилась к хозяйке дома. — Как я уда!

Но Софья Александровна, кажется, не была рада. Она смотрела так горестно, что Олимпиада Викторовна споткнулась на полпути.

— Сонечка, двуг мой! Что случилось?

— Ох, Липочка, — сказала Софья Александровна и всхлипнула. — Кузю украли...

— Не может быть!

Старушка развела руками.

— Не может быть, — решительно произнесла Олимпиада Викторовна. — Он где-нибудь гуляет, только и всего. Можно ли, Соня, так убиваться!

— Ах нет, он не гуляет! Он никогда этого не делал. Он всегда приходил домой вечером, а сейчас его нет уже третий день. Я звонила в милицию, но они не хотят искать и, кажется, даже смеются.

— Какое бессудечие, — сказала Олимпиада Викторовна. — Но, Соня... Надо ли так мучить себя? Ведь у тебя еще твои кота. Пвекуасные экземплярвы.

Софья Александровна слабо отмахнулась:

— Ах, эти экземпляры... Они все время дерутся... Конечно, я их очень люблю, но Кузя лучше всех. Такой ласковый, такой милый... Впрочем, входите, пожалуйста, — спохватилась она. — Что же это я...

В большой низкой комнате пахло нафталином, сыростью и кошками. В маленькие окна косо падало солнце и отражалось от желтого пола. Тускло поблескивали запылившаяся хрустальная люстра под потолком и серебряные ложечки в старинном буфете.

— Садитесь, пожалуйста, — вздохнула Софья Александровна.

Но садиться было некуда. На стульях и в креслах лежали шляпы. И вообще шляпы были везде: выглядывали с полок, висели на гвоздях, громоздились на шкафах, пирамидой вздымались на старом пузатом комод. Высоченные шелковые цилиндры, треуголки суворовских времен, соломенные канотье, мексиканские сомбреро, тирольские шляпчонки с фазаными перьями, мушкетерские шляпы с плюмажами.

— С ума сойти, — шепотом сказала Маша.

— У нее здесь, наверно, даже шапка-невидимка есть, — тихонько откликнулся Алешка.

Олимпиада Викторовна подтолкнула Машу и Алешку вперед:

— Вот, Сонечка, два моих юных таланта. Мы к тебе по делу...

«Таланты! — сердито подумал Алешка. — Принц у тебя талант, а я нужен, только чтобы шляпы таскать».

Но вслух, конечно, ничего не сказал. Стоял и оглядывался.

Кроме шляп, в комнате были и другие интересные вещи: бронзовый подсвечник с синими стеклянными подвесками, старинный граммофон с огромной трубой-репродуктором, треснувшая фарфоровая статуэтка — разноцветный гном, который наполовину вылупился из яйца, похожего на гусиное.

Статуэтка стояла на комодке, рядом с грудой шляп, среди каких-то лоскутков и пожелтевших кружев. Алешка шагнул поближе, чтобы как следует разглядеть гнома.

И неожиданно он увидел за шляпами угол стеклянного ящика. Вроде как аквариум.

«Неужели здесь рыбы живут, в такой темноте?» — подумал Алешка.

Он осторожно отодвинул серую ковбойскую шляпу, чтобы разглядеть аквариум. И тут вся шляпная пирамида развалилась и посыпалась на пол.

Но Алешка был не виноват! Из-под шляп выскочил встрепанный рыжий кот. Он скачками перелетел комнату и катапультировал в окно.

— Батончик! — заохала Софья Александровна. — Что с тобой? Ох, батюшки, нет мне с вами покоя.

Алешка и Маша бросились подбирать шляпы.

— Ничего, ничего, — приговаривала Софья Александровна. — Батончик, безобразник, развалил... Какие славные дети... Вот сюда эту шляпку, мальчик...

А на комод, освобожденный из плена цилиндров, котелков и треуголок, блестел стеклянный ящик. Это был не аквариум. Это был прозрачный футляр, и в нем на бронзовых подставках стоял парусный корабль. Маленький, размером с ковбойскую шляпу, но совершенно как настоящий.

Алешка грудью лег на комод и позабыл про все на свете.

Не думайте, что Алешка мечтал стать капитаном или путешественником. Нет, у него была другая мечта. Но море Алешка любил. В прошлом году он побывал в Крыму и не мог забыть с той поры синие горизонты, набег зеленоватых волн и громадные форштевни пароходов над пирсами. Ну а еще он любил, конечно, книжки про пиратов, про приключения и парусные корабли. И, глянув на модель, Алешка сразу понял, что это клипер: у корабля был длинный бушприт над острым носом, три высокие мачты с прямыми парусами, узкий стремительный корпус. Он блестел ореховым лаком бортов и тонкой медной обшивкой днища.

От бортов к площадкам на мачтах бежали тугие плетеные лесенки (Алешка знал, что они называются «ванты»). Крошечные якоря свисали с кранбалок, и каждая балка была толщиной со спичку. Точеный штурвал размером с гривенник прикреплен был на рулевой колонке перед штурманской рубкой.

— Ой, какой замечательный! — горячим шепотом, у самой Алешкиной щеки, сказала Маша. Алешка и не заметил, как она подошла.

— Это клипер-фрегат, — тоже шепотом сказал Алешка. Он был рад, что Маше понравился корабль.

Маша наклонилась так близко, что волосы ее защекотали Алешкино ухо. И сказала тихонько:

— Я, когда была маленькая, хотела стать моряком.

— А сейчас?

— Ну, сейчас... Я понимаю, что девочек не берут.

— Иногда берут. Я кино смотрел про это...

И в журнале читал про женщину-капитана.

— Я знаю... — Маша вздохнула. — Но это трудно. Я, может быть, постараюсь... А тогда ведь я не знала, что это трудно, маленькая была.

Алешка улыбнулся:

— А сейчас?

— Что сейчас? — удивилась Маша.

— Сейчас ты, что ли, совсем большая?

— Ну все-таки... Не в детском же садике. А тогда я ничего не понимала. Думала, что для моряка самое главное — матросский воротник. Прямо каж-

дый день ревела, у мамы платье с таким воротником просила. Добилась все-таки...

Алешка сказал чуть задумчиво:

— А у меня и сейчас есть матросский костюм. Мама купила, когда мы на юг ездили. Воротник большой такой, будто синий флаг. Как захлопает по ветру, кажется — будто крылья. Даже летать хочется... Он легонький, этот костюм, и белый, как парус.

Они целую минуту молча смотрели на тонкие батистовые паруса клипера. Марсели, брамсели, кливера висели плоско и неподвижно.

— Ветер им нужен, — сказал Алешка.

— Конечно, — шепотом согласилась Маша. — И вообще я не понимаю. Он же корабль, а не шляпа. Как он здесь оказался?

Софья Александровна и Олимпиада Викторовна говорили о своих делах, перебивали друг друга:

— Ах, Сонечка, ты должна понять: тебе необходима новая кваутива.

— Нет-нет, Липа, я не могу, я привыкла...

Алешка собрал всю свою вежливость, дождался передышки в разговоре и громко сказал:

— Софья Александровна, извините, пожалуйста. Не могли бы вы рассказать, откуда у вас эта модель?

Софья Александровна всплеснула ручками («Ах, какой славный мальчик!») и торопливо заговорила:

— Да-да, это интересная вещь. Правда, у меня она случайно. Много лет назад здесь жил квартирант, старичок, он ее и сделал. Потом он умер,

а кораблик остался у меня. Очень милая вещица, хотя я в этом, конечно, не разбираюсь. Телестудия хотела купить ее для каких-то съемок, но зачем мне деньги? Я предлагала поменять на два кивера наполеоновских гусар. Они согласились, но кивера оказались ненастоящие, сплошная подделка...

Скоро гости попрощались с хозяйкой. Алешке дали высокую стопку шляп. Шляпы были рыжие от старости и едко пахли нафталином. Хотелось чихать.

— Ну, Сонечка, нам поуа. Не печалься из-за Кузи, будь умницей...

— Ах, Липа...

Алешка вышел последним.

— Мальчик, — негромко позвала Софья Александровна.

Алешка медленно развернулся на месте и взглянул из-за шляп.

— Мальчик... По-моему, ты очень славный и добрый. Я тебя хочу попросить. Если ты увидишь серого кота с белой шейкой и розовой царапиной на ухе, постарайся, пожалуйста, его поймать и принеси сюда... Конечно, это, может быть, кажется смешным, но я к нему так привыкла!

Алешка не считал себя славным и добрым. У него даже в пятках покалывало от досады и неловкости, когда про него говорили такие слова. Но ему стало жаль Софью Александровну. Что поделаешь, если для нее глупый кот Кузя — самый дорогой и любимый. И Алешка сказал:

— Ну что вы, это нисколечко не смешно. У меня в прошлом году щенок Джульбарс потерялся,

так я целый день ревел. Я постараюсь. Если увижу вашего Кузю, обязательно притащу.

Про щенка он придумал. Кроме того, глупо было бы всерьез сравнивать щенка с каким-то мяукающим Кузей. Но Алешке хотелось утешить человека.

В тот день была репетиция. Каждому гвардейцу и придворному досталась шляпа. И Алешке. Большая, с широкими полями и густыми перьями. Как у мушкетера. Но из этой шляпы выпал таракан и угодил Алешке за шиворот. Алешка чуть не заорал, потому что, по правде говоря, до чертиков боялся всякой мелкой нечисти.

Этот случай испортил Алешке настроение. А еще больше настроение испортилось, когда Олимпиада Викторовна решила репетировать последнюю сцену. В этой сцене принц находит Золушку. Ну и начинает за ней, конечно, ухаживать. Чуть ли не целоваться лезет.

Прежде чем начать сцену, Олимпиада Викторовна предложила принцу снять берет и надеть шляпу с белыми перьями.

— По-моему, это будет очень изящно: чевный костюм и севаля шляпа из мягкого фетва с се-вевбом.

— Из чего шляпа? — шепотом спросил Алешка у Маши.

— Из фетра. Почти все шляпы делаются из фетра.

— Ага...

Крапивин В.

К 77 Летчик для Особых Поручений ; Возвращение клипера «Кречет» : повести / Владислав Крапивин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 320 с. — (Азбука-фантастика).

ISBN 978-5-389-22706-4

Главные герои крапивинских книг — мальчишки. Автор пускает их в плавание по бурным морям житейским, не делая им поблажек и скидок на мальчишеский возраст. Свой путь, а он есть у каждого, герой должен был пройти сам. Сохранив при этом себя. Потому что такие качества, как Честь, Мужество, Справедливость, никогда не теряют блеска, подобно шпаге в мушкетерской руке.

Таким маленьким мушкетером предстает перед нами пятиклассник Алешка в повести «Летчик для Особых Поручений». В поисках потерянного игрушечного фрегата он оказывается в чудесной стране, в сказочном городе Ветрогонске, в котором есть специальный Корабельный музей, куда притягивает как магнитом все пропавшие модели корабликов. А доставляет его в этот удивительный город Антошка Топольков, Летчик для Особых Поручений. Его работа состоит в том, чтобы летать по заповедным лесам, тридевятым и тридесатым царствам и прочим сказочным территориям и оказывать помощь людям. Трудная работа, но очень важная...

У четвероклассника Владика Арешкина из повести «Возвращение клипера „Кречет“» два настоящих друга: Гоша, отставной корабельный гном, ворчун и поэт, сочиняющий поэму о парусном клипере «Кречет», на котором когда-то плавал. И Тилька, веселый стеклянный мальчик, который любит лужи и дождь, а чтобы дождь не делался грустным и монотонным, он вместе со своими друзьями, такими же прозрачными человечками, как и он, приплясывает среди летящих дождевых капель под звуки флейты, скрипок и барабанов.

Эта повесть о победе жизни над смертью, победе, возможной только тогда, когда чувство ответственности и дружбы сильнее страха и желания замкнуться в самом себе.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-445

Литературно-художественное издание

ВЛАДИСЛАВ КРАПИВИН
ЛЕТЧИК ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ
•
ВОЗВРАЩЕНИЕ КЛИПЕРА «КРЕЧЕТ»

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Анна Быстрова, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.09.2023. Формат издания 76 × 100^{1/32}
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AKF-31682-01-R